

РАННЯЯ САТИРА М. ГОРЬКОГО В БОРЬБЕ С ЛИТЕРАТУРНЫМ РАСПАДОМ

А. ГИРЬКО

В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XX съезду партии Н. С. Хрущев говорил: «Наша задача — неустанно разоблачать буржуазную идеологию, вскрывать ее враждебный народу характер, ее реакционность». Советский народ под руководством Коммунистической партии ведет борьбу против реакционных идей и пережитков старого мира за утверждение коммунистической идеологии.

В этой идеологической борьбе одно из ведущих мест принадлежит советской литературе и, в частности советской сатире, рост которой будет успешным в том случае, если наши писатели творчески усвоят великие традиции русской классической литературы, традиции величайших классиков Гоголя и Щедрина, которые своим гневным сатирическим словом помогали народу бороться за его светлые идеалы.

Развитие советской сатиры не будет достаточно успешным и без , полного освоения опыта М. Горького-сатирика.

Великий родоначальник советской литературы М. Горький с первых лет своей литературной и общественно-политической деятельности становится на защиту гуманистических и революционно-

демократических традиций русской литературы, творчески усваивая и развивая их с позиций нового, восходящего класса — пролетариата, певцом которого он явился. М. Горький обратился к сатире уже в первые годы своего творчества, испытывая на себе могучее воздействие традиций Щедрина-сатирика и заостряя свою сатиру в борьбе против литературного распада. Эта напряженная борьба М. Горького против реакции буржуазного декаданса, кот

орая началась с первого года вступления писателя в литературу и не прекращалась до последних дней его жизни, была борьбой оружием слова за великое дело революции, за утверждение человека хозяином жизни, за прекрасное будущее своего народа.

Постепенно складывающиеся принципы пролетарского гуманизма, вера в творческие возможности человека, провозглашения Человека с большой буквы, вера в светлое будущее трудового народа, показ протеста человеческой личности против существующего строя жизни и, наконец, предчувствие и призыв революционной бури — вот те основные мотивы и тенденции раннего, революционно-романтического творчества великого пролетарского

писателя. В пропаганде этих идей М. Горького значительное место занимает сатира. Своей высокой идейной направленностью произведения М. Горького с первых лет его творчества противостоят реакционному, упадническому, отвлекающему от повседневной работы творчеству декадентов. И не только противостоят. Отдельные произведения М. Горького раннего периода являются грозным оружием в борьбе писателя с разлагающим влиянием буржуазного декаданса.

Проявив себя как достойный преемник великих традиций русской классической сатиры в одном из первых своих произведений «Девушка и Смерть» (образы Каина и Иуды, песенка Смерти), М. Горький творчески, на новой идейной основе развивает эти традиции в последующих своих произведениях.

В первые годы творчества для сатирического изображения и высмеивания мещанства с их пассивным отношением к жизни и в то же время самоуверенного в убеждениях и суждениях М. Горький широко пользовался аллегориями, рисуя яркие и типичные иносказательные образы.

В 1893 году писатель создает ряд аллегорических произведений: «О Чиже, который лгал, и о Дятле —

любители истины», «Мудрая Редька», «О комарах», «Разговор по душе». Эти произведения, схожие по своей форме (аллегория) и объединенные общей идеей, следует считать одним определенным циклом, направленным на развенчание буржуазного индивидуализма, в основе которого лежит идеализм Ницше и Шопенгауэра. Этот цикл аллегорических произведений является также сатирой на мещанство, как почву, рождающую нытье, пассивность, упадочничество, то есть всё то, что не свойственно, чуждо, враждебно народу и есть не что иное, как реакция на тот подъем, который наблюдался в развитии русского общества в 90-е годы прошлого столетия в связи с ростом революционности пролетариата России.

«...В применении ко всей общественной жизни,— писал В. И. Ленин,— нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное...» Резко отрицательная характеристика пошлости мещанства, его нравственного уродства, дана в двух произведениях цикла: в рассказе «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины» и в незаконченном отрывке «О комарах».

Мещанство характерно своим скептицизмом и страхом перед жизнью. В птичьем обществе

(рассказ «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины») «тон всему... давали вороны, птицы по существу своему пессимистические и, кроме более или менее громкого карканья, ни к чему не способные». Они мрачно распевали о бессмысленности борьбы с суровым роком, о покорности и т. д. Своими скучными песнями о судьбе, о никчемности жизни вороны угнетали всю рощу.

И вдруг в это общество, испуганное и угнетенное «внезапно наступившей серенькой и хмурой погодой», врываются «свободные смелые песни» Чижа:

*«Я слышу карканье ворон,
Смущенных холодом, и
тьмой...
Я вижу мрак,— но что мне
он,
Коль бодр и ясен разум
мой!..
За мной, кто смел! Да
сгинет
тьма!*

*В душе живой—з ней
места нет!
Зажжем сердца огнем ума,
И воцарится всюду свет!..
И далее поет Чиж:*

*«Кто честно смерть
принял в бою,
Тот разве пал и побежден?
Пал тот, кто робко грудь
свою
Прикрыв, ушел из битвы
вон»...*

Необходимо заметить, что в этом отрывке из песни

Чижа намечена тема «безумства храбрых», разрешенная М. Горьким с большой художественной силой несколько позже в знаменитой «Песне о Соколе».

Свободолюбивое пение Чижа всполошило всю рощу, населенную птичьим обществом. «Птицы встрепнулись и ожили... Они собрались целой тучей и ринулись туда, откуда навстречу им летели бодрые и гордые звуки».

Чижу как будто удается зажечь в сердцах этих птиц гордость самими собой, но все его усилия разбиваются логическими доводами Дятла, «с фактами в руках доказавшего несостоятельность и «лживость» песен Чижа. Последнему нечего было противопоставить доводам Дятла. Птицы перестали слушать Чижа, бесшумно разлетелись. Чиж остался один, размышляя о случившемся:

«Я солгал, да, я солгал, потому что мне не известно, что там, за рощей, но ведь верить и надеяться так хорошо!.. Я же только и хотел пробудить веру и надежду,— и вот почему я солгал... Он, Дятел, может быть, и прав, но на что нужна его правда, когда она камнем ложится на крылья?»

Рассказ «О Чиже...» направлен не только против декадентской проповеди пессимизма. Одновременно Горький высмеивает и развенчивает натурализм с его проповедью «культы факта» и низких истин», указывая тем самым на

внутреннее родство натурализма и декадентства.

Мещанство — источник пассивного отношения к жизни, пессимизма, упадочничества в литературе. М. Горький, создавая образ Чижа и наделяя его «своим духом исканий», противопоставляет этот образ птичьему царству — мещанству. А та песенка, которую поют вороны, есть не что иное, как пародия Горького на пессимизм, упадочничество в поэзии декадентов. Песнями Чижа М. Горький, несомненно, развенчивает это буржуазно-мещанское нытье, отказ от активных начал в жизни:

*«Друзья! Пусть падишие
молчат.
Им очи съел сомнений дым;
В сердцах их честь и
гордость*

спят.

*Друзья! Давайте крикнем
им:
Прочь! Ваших
мудрствований чад
Темнее сделал эту ночь,
И отравляет он, как яд,
Умы и души юных...
Прочь!»*

М. Горький уже в то время наблюдал пагубное влияние реакционной упадочнической поэзии и прозы на юношество. Упадочническая литература декадентов отравляла «умы и души» ядом сомнения, очень часто толкая молодёжь на самоубийство. Вспоминая свою жизнь периода конца 80-х и начала 90-х годов, М. Горь-

кий пишет в статье «Беседы о ремесле», что дети мещан (в горьковском, конечно, понимании этого слова) «обнаружили весьма заметное тяготение к «ускоренному выходу из жизни», как написал в предсмертной записке казанский студент Медведев. Застрелилась курсистка Латышева, дочь крупного чайного торговца, веселая и талантливая девушка. В 1888 году в Казани покончили самоубийством, кажется, одиннадцать человек, из них две курсистки, остальные студенты. Позднее застрелился гимназист... и было еще несколько самоубийств».

Одной из причин такого количества самоубийств было, несомненно, то, что молодых людей «соблазнял Шопенгауэр, соблазн этот особенно чувствовался в нездоровых суждениях о женщине, любви, — тут обнажалась повышенная чувственность, раздутая от ума и через книги... Они пропагандировали Бальмонта, Брюсова...»

М. Горький неоднократно сравнивает упадочническую, декадентскую литературу с ядом, способным отравить всё живое, здоровое. Это мы видим в приведенных песнях Чижа, несколько позже писатель возвратится к такому сравнению в своем фельетоне-очерке «О беспокойной книге» (1900 г.).

В небольшом отрывке «О комарах», тематически и идейно прилегающем к рассказу «О Чиже, который

лгал, и о Дятле — любителе истины», М. Горький еще с большей резкостью высмеивает мир мещанства, сравнивая его с болотом, населенным лягушками и комарами.

Болото это рождает «под знойными лучами солнца тяжелые испарения».

В рассказе «О Чиже, который лгал...» птицы оживились и запели, но не нашли в себе сил сделать большего в «славные весенние дни, когда в роще только что начинали расцветать цветы и надежды... а свободное от туч небо казалось бесконечно голубым и точно звало птиц попытать силу крыльев — достигнуть его глубины». Точно также и в отрывке «О комарах» комары пытаются взлететь «...до самой высшей точки, до которой предки не взлетали», так как кочки для них стали уже тесными. Но комары ничего не могут противопоставить скептицизму лягушек, высмеивающих «комариные грезы».

*От солнца родное болото
Закрыли дубы и березы,
И именно вот оттого-то
Смешны комариные грезы.
Все эти грезы — трин-
трава...*

*...И сети осоки все кочки
Давно уж собой оплели,
Ведь кочки есть высшие
точки
Средь нашей почтенной
земли!*

Для лягушек высшими точками земли являются болотные кочки, и с этих

«высот» смотрит лягушиный, мещанский мир на жизнь, с этих «высот» дает оценку явлениям жизни, ибо «почтенные старые лягуны... храбро совершали поползновения в область эстетики — и были непрочь от потуг по части критики, основанием и исходным пунктом которой служил дух времени — то есть вышеупомянутый аромат гниения». В этом «аромате гниения» и кружились комары, «распевая свои бесконечно унылые мелодии», не имея сил подняться выше, преодолеть гниение, активнее отнестись к своему существованию.

Обращает на себя внимание одно из четверостиший песни лягушек:

*«Комарики! Нужно бы смету
Душевных ресурсов
составить
Пред тем, как болото
оставить,
Пускаясь к свободе и свету».*

Этими словами М. Горький высмеивает бессилие и неспособность «комариков» — мещан достичь свободы и света. С другой стороны, — писатель продолжает поиски героя, способного стать «живым примером, призывом гордым к свободе, к свету».

Тема «безумства храбрых» здесь вырисовывается значительно ярче и конкретнее, чем это мы

видели в повествовании «О Чиже, который лгал...»

Незаконченный рассказ М. Горького «О комарах» продолжает в более резкой форме линию обличения буржуазно-мещанского упадочничества, вызванного страхом перед жизнью, перед свободой, светом.

Текст рассказа «О комарах» написан М. Горьким на последних листах рукописи его рассказа «Разговор по душе», в котором с еще большей глубиной дана сатира на мещанское общество. В этом рассказе высмеивается главным образом теоретическая основа мещанского индивидуализма и аморализма, философия типа ницшеанства.

Основные черты этой разнузданной философии и аморализма декадентства высмеяны М. Горьким в песенке Порока, который был «так низок и настолько пропитан ядом всяческой гнусности, что мухи, укусив его, тотчас же умирали, отравленные».

Взгляды Порока на жизнь заключены в фразе: «Кашку слопал — чашку об пол!» А вся песенка Порока, откуда взята эта фраза, есть не что иное, как сатирическая пародия на декадентскую поэзию с ее проповедью животной жизни, отрицанием принципов нравственности.

Буржуазно-мещанский принцип жизни: «Кашку слопал — чашку об пол» был близок декадентам и широко проповедывался

в их творчестве.

В этом рассказе М. Горький, рисуя отвратительный образ «жалкого Порока», высмеивает пошлость, как одну из черт декадентства и существенную сторону жизни мещанства.

В своем разговоре с Добродетелью Порок призывает «к покою ума и души», то есть к пассивному отношению к жизни, к растительному, только биологическому существованию; Порок пытается убедить в бессмысленности общественной борьбы, проповедует «один общий кавардак представлений». Такие «моральные» устои буржуазно-мещанской жизни, проповедуемые Пороком, широко прославились и воспевались литературой буржуазного декаданта.

Традиции сатиры Салтыкова-Щедрина прослеживаются во многих сатирических произведениях М. Горького, начиная с его творчества периода 90-х годов. Примером этому может служить только что рассмотренная аллегорическая сатира М. Горького «Разговор по душе», которая очень близка по своей тематике и системе образов к сказке Салтыкова-Щедрина «Добродетели и пороки».

Если рассказ М. Горького «Разговор по душе» является сатирой «на ранний русский декаданс и имморализм ницшеанского пошиба», то следующее

произведение рассматриваемого цикла «Мудрая Редька» пародирует идеалистическую философию Шопенгауэра, принятую буржуазно-мещанским обществом и неотделимую от творчества декадентов.

Редька, убедившись, что она — «существо, одаренное способностью мыслить, чувствующее, что всё существующее есть только дичь и чепуха, ...постигла, что ценность существования под... утомительно голубым небом — равна нулю», эта «мудрая» Редька отправляется путешествовать. В пути она философствует, выражая свое отношение к явлениям жизни, с которыми ей приходится сталкиваться.

Причины, побуждающие Редьку к философствованию, незначительны, мизерны: Редьке холодно или жарко — она философствует, встреча с собакой — причина пофилософствовать, дынная корка и около нее обьевшиися мухи — предлог для «глубокомысленного» заключения о несовершенстве жизни, о бесцельной деятельности природы и так далее. Этим М. Горький еще больше усиливает сатирическое изображение буржуазно-мещанского индивидуализма и пессимизма. Такой прием дает писателю возможность резко высмеять несостоятельность буржуазной идеалистической

философии.

Вот образчик этой философии:

«— Но как жарко, а? — восклицает Редька. — Хотя, в сущности, это не должно меня касаться, ибо это я только ощущаю, критериума же истинности моих ощущений у меня нет, и, возможно, что на самом деле мне ни жарко, ни холодно...»

Редька «оскорблена незаслуженно» тем, что собака считает ее «недостойной своего рта и желудка». Это очень важный, по мнению Редьки, предлог для философского размышления о несовершенстве жизни и значительное основание к тому, чтобы воспеть смерть: «Вот она жизнь — во всей ее прелести! О, смерть, твои прохладные объятия... но может быть, эта ворона тоже возымеет намерение поклевать меня ради удовольствия? — О, жизнь! окруженная тысячами ежемгновенных угроз и опасностей со стороны судьбы, предвидеть удары которой не по силам и зоркому оку моего разума, — ты не жизнь, а мучение, страдание, страдание ты сплошное и тягостное — или нет, ты жизнь за неимением определения, в которое я могла бы влить более презрения и негодования к тебе!»

Несколько позже, наблюдая гибель мух, Редька приходит к окончательному заключению, что «деятельность природы —

бесцельна», что «творчество природы есть не более, как шалопайничанье» и что, наконец, «смерть удел всего живого».

Яркими, сжатыми словами рассказа, насыщенными до предела сатирическим смыслом, М. Горький больно хлещет мещанское упадочничество, боязнь жизни, высмеивая основные положения реакционной декадентской проповеди отхода от жизни, от творчества, от созидания к беспредметному созерцанию.

Набравшись достаточно впечатлений от внешнего мира, Редька решила приступить к сочинению трактата на тему «Мир как ошибка и нелепость», но начинаниям ее не суждено было осуществиться. Редьку раздавили колеса тележки с мусором.

Правильный и обстоятельный комментарий к «Мудрой Редьке» дает И. Груздев в своей статье «Философствующая Редька», помещенной в «Литературной газете» № 25 за 1946 г. И. Груздев пишет: «...По содержанию своему рассказ об этой философствующей Редьке не только весьма значителен для молодого Горького, но от этой сатиры тянутся нити далеко в будущее.

Нетрудно видеть, что это — сатира на мещанский индивидуализм и мещанский пессимизм, социально-психологические явления, с которыми Горький яростно боролся

всю жизнь и в художественном творчестве и в публицистике.

Отсюда, от этого раннего Горького, от его образов и мыслей идут и рассказы его 90-х годов о мещанах-интеллигентах, и персонажи пьес «Мещане», «Дачники», старичок-странник в «Исповеди», «Заметки о мещанстве», публицистика эпохи реакции, «Русские сказки» и персонажи «Клима Самгина»... в размышлениях Редьки о природе..., о мире пародируется философ... Шопенгауэр. Это станет еще убедительнее, если принять во внимание, что в вариантах черновика самое название философского трактата, который собирается Редька писать после своего путешествия, «Мир, как ошибка и нелепость» пародирует название трактата Шопенгауэра «Мир, как воля и представление».

Горький всегда выражал свое резко отрицательное отношение к философии Шопенгауэра, подчеркивая ее разлагающее влияние на людей, особенно на юношество, указывая на фатализм философии Шопенгауэра и на реакционное стремление этой философии воспитать пассивное отношение к жизни.

В сатирическом рассказе «Мудрая Редька» М. Горький в форме аллегории зло высмеял как раз эти стороны философии Шопенгауэра.

Разобранный цикл сатирических аллегорий

показывает нам отрицательное отношение М. Горького к буржуазно-мещанской среде, как среде, питающей «ароматами гниения» литературу декаданса.

Здесь еще не создан четко очерченный образ представителя литературного распада. Борьба М. Горького против этого распада ведется в плане общем, в плане высмеивания, сатирического изображения буржуазно-мещанской среды, пародирования теоретических, философских обоснований буржуазно-мещанской морали. Но в отдельных произведениях цикла сатирическое освещение творческой продукции декадентства принимает уже конкретную форму (пародия) с определенной характеристикой в аллегорических образах представителей упадочничества.

Так, например, в рассказе «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины» вороны, «птицы по существу своему пессимистические», распевают песни, которые являются пародией М. Горького на упадочнические стихи декадентов; в «Разговоре по душе» такая пародия вложена в уста Порока, в рассказе «О комарах» скептически квакали лягушки не что иное, как умело пародированное Горьким типичное декадентское стихотворение.

Обращает на себя

внимание художественное своеобразие цикла. В прозаическое повествование писателем включаются стихи. Делается это с целью более яркого и четкого выражения и оформления идеи произведения. Такой прием позволяет М. Горькому варьировать изобразительные средства. Более сжатыми и яркими поэтическими образами писатель усиливает идейное звучание произведения. Кроме того, вкрапливание стихотворных произведений в прозаическую речь дает возможность М. Горькому широко пользоваться пародиями и стилизациями. В прозаической же части автор с достаточной полнотой характеризует обстановку действия отдельных персонажей произведения, высказывает свое отношение к произведению и т. д.

Этот литературный прием занимает в творчестве М. Горького большое место и является одним из любимых писателем.

В борьбе М. Горького против реакции декадентства в последующие годы такой прием станет одним из ведущих.

Изучение наследия М. Горького-сатирика имеет большое значение. По пути, проложенному М. Горьким, пошли и идут многие писатели и поэты, достигшие значительных успехов в области создания сатирических произведений. Без изучения ранних и последующих

сатирических выступлений Горького невозможно полностью осмыслить сатиру величайшего поэта современности В. В. Маяковского, таких художников, как Демьян Бедный, Лебедев-Кумач и многих других.

Опыт М. Горького-сатирика учит нас быть бдительными, непримиримыми к проявлению враждебной нам идеологии разлагающегося буржуазного мира. Сатира М. Горького помогает советскому народу бороться со всем пошлым, грязным, что несет в себе идущий к бесславному концу мир империализма.

Социалистический реализм — оплот всего прогрессивного в литературе и искусстве, путеводный маяк для тех зарубежных писателей, которые стремятся в своем творческом развитии преодолеть пагубное влияние декаданса и формализма. Декадантско-формалистическая заумь насаждается в капиталистических странах под знаком новаторства так же, как это делалось многие десятилетия назад в дореволюционной России. Вот почему опыт борьбы М. Горького-сатирика против враждебной народу буржуазно-мещанской идеологии декадентства дорог советским людям, призванным историей осуществить вековую мечту трудового народа.